

Праздничный ужин

Съев три булочки, Сун Е больше не мог. Он купил соли, масла, новую посуду и палочки для еды. Лян Су собиралась лепить пельмени. Мясо Сун Чансюй уже принёс, оставалось только раскатать тесто. Он также купил несколько чи ткани. Домотканой одежды в доме было в избытке, а на этот раз он выбрал хлопковую, озёрно-голубого цвета, чтобы сшить Сун Чансюю новый халат.

В крестьянских семьях ничего не пропадало даром. Одежда, из которой вырастал Сун Чансюй, доставалась Сюй Чэну, а совсем ветхие вещи разбирали на тряпки, заплатки или подкладку для обуви.

Закупившись, отец и сын отправились домой. На обратном пути в повозке они не встретили братьев Сюй.

У Сюй Чжицы оставался пучок салата и два пучка сельдерея. Он продал их со скидкой одной старушке, чтобы не везти обратно. Зелёный лук, имбирь, чеснок и перец всегда раскупали полностью. В этом году они решили выделить под эти культуры ещё несколько му земли. Сажены сычуаньского перца было достать трудно, так что с этим нужно было что-то придумать.

Спрятав деньги в кошелёк, он пошёл на почту. В корзине лежала одежда и несколько кусков вяленого мяса для Се Хуайчуаня. Кто знает, как ему живётся в армии. Вяленое мясо долго хранится, пусть хоть немного порадуется.

По словам Се Хуайчуаня, жалованье простого солдата составляло лян серебра в месяц, но на деле до них доходило лишь пятьсот-шестьсот вэней, из которых ещё нужно было покупать еду и одежду. Казённый рис часто присваивали офицеры, так что на границе солдаты едва сводили концы с концами.

Во время войны необученных новобранцев без связей бросали в первых рядах, используя как пушечное мясо. В мирное время они строили укрепления, возделывали землю и ходили в разведку. И не было известно, когда закончится эта служба и он сможет вернуться домой.

Сюй Чжицы и Сюй Чжичжоу вместе отправились на почтовую станцию. Работники уже хорошо знали Сюй Чжицы. Он быстро отправил посылку, и они пошли за покупками. Нужно было купить масло, соль, уксус, три лян жёлтого вина для отца и нитки.

Когда братья ушли, работник почты взвесил посылку в руке и вздохнул:

— Уже три года посылки шлёт. Говорят, они только помолвлены. Какая преданность.

На границе жизнь была тяжёлой, и весточка от родных была единственной отрадой.

Сюй Чжичжоу не раз уговаривал брата не ждать, но тот был непреклонен. Каждый раз на ярмарке в храме Сюй Чжичжоу, попросив для себя богатства, а для семьи — здоровья, всегда добавлял ещё одну просьбу: чтобы Се Хуайчуань вернулся живым.

Закончив с покупками, они сели в повозку. Дорога была тряской. Сюй Чжичжоу вспомнил, как утром его придерживал Сун Чансюй. Сейчас его не было, и он крепко вцепился в корзину. Взгляд его упал на свёртки со сладостями, и он, улыбаясь, беззаботно болтал ногами.

Вернувшись в деревню, Сюй Чжичжоу не переставал улыбаться. Проходившие мимо молодые парни невольно заглядывались на него. Все в деревне знали, что братья Сюй красивы. Сюй Чжицы был обещан парню из другой деревни, оставался Сюй Чжичжоу. Многие парни на него заглядывались, но неожиданно семьи Сюй и Сун объявили о помолвке.

— Куда смотришь? — Лян Фэн шлёпнул по затылку одного из парней. — Это жена моего двоюродного брата. Шею свернул, как гусь.

Парень смущённо улыбнулся. Он и забыл, что Лян Фэн здесь.

Они вместе ходили на гору рубить дрова. Погода была хорошая, и они набрали ещё и хвороста для растопки. Вязанка дров стоила четыре вэня, а зимой — все восемь. Сейчас, в разгар полевых работ, дрова рубили только для собственных нужд. Дорога в Шуйбо и обратно стоила шесть вэней, так что большой выгоды не было. Зимой — другое дело.

Проходя мимо поля семьи Лян, Лян Фэн сорвал несколько огурцов и раздал друзьям. Обсуждая весенние работы, они пошли по большой дороге домой.

Дров у семьи Сун было в избытке, и ближайшие полмесяца можно было не ходить в горы. Сун Чансюй, потративший деньги на мясо и сладости, выслушивал наставления Лян Су:

— Деньги достаются нелегко. Твоё главное дело сейчас — учёба. О домашних делах не беспокойся.

— Он же из добрых побуждений, — вступился Сун Е.

— Дядя из добрых побуждений, — тут же поддакнул Сюй Чэн, получивший от Сун Чансюя сладости.

На ребёнка Лян Су сердиться не могла.

— Ты уже взрослый, скоро женишься, — сказала она сыну. — Должен знать цену деньгам. Не сори ими. Всегда нужно иметь что-то на чёрный день. А у тебя скоро свадьба, расходов будет много.

— Я всё понял, мама, — покаянно ответил Сун Чансуй.

Лян Су отнесла мясо на кухню. Раз уж купили, сегодня будут баклажаны с мясным фаршем, а на завтрак — мясные лепёшки.

— Минъянь, сходи в огород за зелёным луком.

Сун Минъянь кивнул. Сун Е убрал сладости в шкаф, чтобы до них не добрались муравьи.

Сун Чансуй вернулся в свою комнату и запер деньги в шкатулку. Нелегко их копить. Вспомнив Сюй Чжичжоу, он крепче прижал к себе своё сокровище. «Какой же я несчастный», — сокрушённо подумал он. Придётся прятать деньги в нескольких местах. У хитрого зайца три норы. Неужели он не сможет утаить от него свою заначку? Успокоившись, он принялся за работу.

Нужно было закончить переписывать эти две книги, а потом сделать перерыв, чтобы больше читать и практиковаться в письме. Нельзя топтаться на одном месте. Сун Чансуй хранил все свои сочинения, чтобы время от времени перечитывать их и анализировать ошибки.

Пока он занимался, Лян Су и Сун Минъянь на кухне рубили мясо. Из трёх цзиней свинины можно было приготовить не только баклажаны, но и пельмени, которых они давно не ели. Хотя Лян Су и отругала сына, в душе она была рада.

Они работали быстро, и вскоре на столе выстроились ровные ряды пельменей с тонким тестом и щедрой начинкой. Их оставят на завтрак. Сун Минъянь подбросил дров в печь, чтобы сварить рис.

Пока рис варился, к ним зашла двоюродная сестра Лян Су, Лян Хуэй, и принесла дров.

— Дядя говорил, что вам нужны дрова, а у нас как раз остались.

— Хуэй-Хуэй, заходи, садись. Я сейчас принесу сладостей.

Лян Хуэй поздоровалась с Сун Минъянем. Когда Сун Минъянь разводился с Сюй Пэном, вся родня со стороны матери — дяди, тётки, двоюродные братья и сёстры — пришли к дому Сюй, чтобы за него заступиться. Если бы не их поддержка, он бы до сих пор терпел унижения.

Лян Хуэй ещё не была помолвлена. После того, что случилось с Сун Минъянем, она боялась замужества.

Лян Су принесла пирожные с османтусом, машевые пирожные, кунжутные лепёшки и блюда с семечками.

— Ешь, Хуэй-Хуэй. Это твой двоюродный брат Чансюй сегодня из города привёз, свежие.

Лян Хуэй взяла пирожное.

— Тётушка, тут так много, я не съем.

— Что не съешь, в карман положишь и домой заберёшь.

Разговор, как водится, зашёл о замужестве.

— Пока рано, — покраснев, сказала Лян Хуэй. — Вот когда брат Чансюй женится, тогда посмотрим. Говорят, его невеста очень красива, они с братом Чансюем хорошая пара.

Лян Су тоже была довольна выбором. И внешность Сюй Чжичжоу, и его семья ей нравились. Сваха Шэнь, лучшая во всей округе, сосватала им отличную партию. Они с Сун Е не поскупились на большой красный конверт для неё. И подарки для семьи Сюй выбирали с душой, чтобы показать своё уважение. Даже заказали серебряный браслет, который стоил дороже всех остальных подарков. Раз уж гэ'эр из такой хорошей семьи согласился войти в их дом, они должны были принять его как следует.

Лян Хуэй посидела немного и ушла. Лян Су насыпала ей в карманы сладостей и семечек.

Рис сварился. Сун Минъянь был мастером готовить. Вскоре по дому поплыл аромат жареных баклажанов с мясом. В деревне мясо ели редко, в основном вяленое. У многих и того не было.

Лян Су приготовила салат из огурцов и суп из зелени. На ужин был рис с кукурузой, два блюда и суп. Сун Чансюй с аппетитом ел баклажаны. Семья съела всё дочиста. Лян Су с улыбкой смотрела на них.

— Как торговля? — спросила она.

— Хорошо, всё продал, — ответил Сун Е, бросив взгляд на сына.

Сун Чансюй ничего не заметил.

Деньги, вырученные на ярмарке, в крестьянских семьях надолго не задерживались — тут же уходили на покупки.

Сюй Суньчжэн, закончив работу в поле, вернулся домой на обед. Сегодня он рыхлил землю, а после обеда собирался сеять. Цао Цинь вернулась раньше. Пока сыновья были на ярмарке, она сварила рис и пошла косить траву для свиней.

Войдя в дом, Сюй Суньчжэн почувствовал аппетитный запах. Желудок заурчал. Утром он съел всего три лепёшки из муки грубого помола, а от работы в поле аппетит разыгрался.

— Отец, вы проголодались? — улыбнулся Сюй Чжичжоу, услышав урчание в его животе.

— Мало поел утром, вот и проголодался, — смущённо ответил Сюй Суньчжэн.

Сюй Чжичжоу открыл крышку пароварки и потыкал палочкой три паровые булочки.

— Я знал, что вы проголодаетесь, и принёс вам угощение, — сказал он, подражая трактирному слуге.

Сюй Суньчжэн схватил булочку и проглотил её в один миг.

— Опять деньги тратишь, сорванец, — проворчал он, беря вторую и уже пережёвывая медленно, с наслаждением.

— Хозяин булочной, увидев, какой я красивый, угостил меня бесплатно.

— Раз так, то я не буду есть, — сказал Сюй Суньчжэн, откладывая булочку. — Кто знает, из какого мяса они сделаны.

— Да это Сун Чансюй купил, мы его в городе встретили.

— А, ну тогда другое дело, — с облегчением вздохнул Сюй Суньчжэн. — Я так и знал, что никто тебя бесплатно угощать не станет.

<http://bllate.org/book/13427/1195442>